

УДК 811.161.1

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-43-60

САНКЦИИ КАК ФАКТОР ВАРИАТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

М. А. Зубкова

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

Масштабные изменения условий осуществления экономической деятельности в результате введённых в 2014–2023 гг. антироссийских санкций не могли не повлиять на экономическую лексику и терминологию. Целью исследования является анализ фактов количественной и качественной вариативности экономической терминологии под влиянием санкций. Под количественной вариативностью подразумевается вариативность плана выражения термина, его формальная вариативность, которую можно отследить, например, зафиксировав термины-неологизмы, а также появляющиеся новые коннотации терминов. Под качественной вариативностью подразумевается вариативность плана содержания термина, его семантическая вариативность. Для достижения поставленной цели использовались метод сплошной выборки, коннотативный анализ, компонентный анализ и корпусный статистический анализ. Материалом исследования послужили нормативные акты и официальные документы РФ, ЕС и США, статьи российских СМИ, опубликованные в 2014–2023 гг. В результате проведённого анализа количественной вариативности экономической терминологии были зафиксированы 89 терминов, чьё появление или актуализация связаны с введением антироссийских санкций. Обнаруженные термины-неологизмы образованы различными способами (морфологический, семантический, синтаксический, заимствование и аббревиация), большинство неологизмов — термины-словосочетания. Статистический анализ материалов СМИ позволил выделить 6 терминов, имеющих наибольшую частотность употребления в текстах, посвящённых санкциям: *санкции*, *инфляция*, *импортзамещение*, *капитал*, *курс*, *экономика*. Проведено дополнительное исследование и сделано предположение, что данные термины относятся к базовым понятиям санкционного дискурса, а высокая частота их использования приводит к развитию всей отраслевой экономической терминосистемы. Качественная вариативность экономической терминосистемы под воздействием санкций исследована на примере коннотативных и семантических изменений термина *санкции*, а также терминов *импортзамещение* и *национальная платёжная система*. Сделан вывод, что качественная вариативность выражается через актуализацию некоторых значений терминов, появление новых словоформ, развитие их коннотации и ассоциативных связей, эмоциональных оценок и образов. В заключении сделан общий вывод о положительной динамике экономической терминосистемы под воздействием санкций, о высоком уровне её адаптивных способностей и устойчивости развития в изменяющихся условиях.

Ключевые слова: экономические санкции; экономический термин; экономическая терминосистема; качественная вариативность терминов; количественная вариативность терминов; факторы вариативности терминосистем.

Цитирование: Зубкова М. А. Санкции как фактор вариативности экономической терминосистемы русского языка // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. Вып. 2 (66). С. 43–60. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-43-60.

Sanctions as a Variability Factor within the Economic Terminological System of the Russian Language

Marina A. Zubkova

Tver State University, Tver, Russia

Unprecedented anti-Russian sanctions, which were introduced in 2014–2023, have had an impact not only on economic activity, but also on economic vocabulary and terminology. The goal of the research is to analyze facts of quantitative and qualitative variability of economic terminology under the influence of these sanctions. Quantitative variability means variability of expression, i.e. its formal variability, which can be tracked, for example, by recording neologisms and emerging new connotations of terms. Qualitative variability means variability in content, i.e. its semantic variability. Using the method of continuous sampling, connotative analysis, component analysis, and corpus statistical analysis, the author examines regulations and official documents of the Russian Federation, the EU, and the USA as well as materials from Russian media, published in 2014–2023. As a result of the analysis of the quantitative variability of economic terminology, 89 terms were recorded whose appearance or updated expression were associated with the introduction of anti-Russian sanctions. The discovered neologisms are mainly formed using various methods of term formation (morphological, semantic, syntactic, borrowing, and abbreviation), and most of them are term-word combinations. Statistical analysis of media materials made it possible to identify six terms that have the highest frequency of use in texts devoted to sanctions: *sanctions*, *inflation*, *import substitution*, *capital*, *exchange rate*, and *economy*. Additional research showed that these six terms relate to the basic concepts of sanctions discourse, and the high frequency of their use leads to the development of the economic terminology system. The qualitative variability of the economic term system under the influence of sanctions was then examined using the example of connotative and semantic changes in the terms *sanctions*, *import substitution* and *national payment system*. The author demonstrates that qualitative variability is expressed through the updating of certain meanings of terms, the emergence of new word forms, the development of their connotations and associative connections, emotional assessments, and image, and makes a general conclusion about the positive dynamics of the economic term system under the influence of sanctions, the high level of its adaptive abilities, and sustainability of its development in the changing conditions.

Key words: economic sanctions; economic term; economic term system; qualitative variability of terms; quantitative variability of terms; factors of variability of term systems.

Citation: Zubkova, Marina A. (2024) Sanctions as a Variability Factor within the Economic Terminological System of the Russian Language. *LUNN Bulletin*, 2 (66), 43–60. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-43-60.

1. Введение

Санкционное давление на современную экономику России началось с 2014 г., а в 2022 г. приняло беспрецедентный характер по своему масштабу и последствиям. Многие экономические связи оказались деформированными, деятельность кредитных организаций и предприятий подверглась рестрикциям. Масштабные изменения условий осуществления экономической деятельности не могли не повлиять на экономическую лексику и терминологию. Цель данной работы заключается в описании и анализе количественных и качественных проявлений вариативности экономической терминосистемы под воздействием антироссийских экономических санкций 2014–2023 гг.

В последнее время появились отечественные исследования, посвящённые такому понятию, как «санкционный дискурс», то есть предметом исследования становится особый вид дискурса, формируемый политиками и СМИ при обсуждении антироссийских санкций 2014–2023 гг. (Кропотухина, Тихонов 2015; Виданов, Pinelli 2019; Бойко 2020; Литвиненко 2022). Новизна данного исследования состоит в том, что в нём впервые проанализированы текущие процессы изменения экономической терминологии под влиянием определённого внешнего фактора в виде экономических санкций. В отличие от дискурсивного анализа, терминологическое исследование сосредоточено на рассмотрении процессов изменения определённой отраслевой терминосистемы, функционирующей и развивающейся как единое целое внутри общей системы языка.

Под экономическим термином в данной работе понимается лексическая единица экономического языка для специальных целей, обозначающая понятие экономической сферы знаний и экономической деятельности. Совокупность экономических терминов формирует экономическую терминосистему — знаковую модель экономического языка для специальных целей, структура которой соответствует структуре системы понятий экономической сферы знаний и экономической деятельности.

На данный момент в области исследования экономической терминологии достигнуты значительные результаты. В работах отечественных и зарубежных лингвистов рассматриваются следующие вопросы: классификация экономических терминов и их свойства (Александрова 2000), особенности экономического дискурса (Евтушина, Ковальская 2014; Montanari 2012), проблема детерминализации экономической терминологии (Акинин 2010), проблемы полисемии, метафоризации и способов образования экономической лексики (Епаринаова 2013; Ramies, Ruiz 2017) и другие.

Экономическая терминология русского языка в настоящее время отличается своим динамичным развитием. В основе развития любой терминосистемы лежат принципы и механизмы её вариативности (вариантности), под которой далее будем понимать «способ существования, функционирования и эволюции

языковых единиц, связанных с возможностью их модификаций» (Сложеникина 2010: 3). В современной лингвистике вариативность определяется как фундаментальное свойство языковой системы и функционирования всех единиц языка, как один из факторов развития языка, проявляющийся на всех его уровнях (Хомутова 2005: 28). В результате сложных внутриязыковых процессов и сильнеешего влияния внешних факторов происходят постоянные изменения языковой нормы, появляются новые языковые варианты, новые способы языкового выражения мыслительного содержания (Деркач, Каразия, Плисов, Федоров, Хохлова 2013: 4). Таким образом, вариативность любой отраслевой терминологии, так же как и естественного языка, представляет собой непрерывный процесс создания и выбора вариантов термина под воздействием внешних и внутренних факторов.

Диахронические исследования экономической терминологии имеют большое теоретическое и практическое значение и представлены в работах многих отечественных и зарубежных учёных (Давлетукаева 2002; Museanu 2012; Арсениевич 2013; Кострубина 2018). Исследованию вариативности терминосистем под воздействием различных факторов была посвящена наша статья (Зубкова 2019), а также диссертация (Зубкова 2021). В данной работе вариативность экономической терминологии рассматривается в двух аспектах: в количественном (подразумевает вариативность плана выражения термина, формальную вариативность, которую можно отследить, зафиксировав термины-неологизмы, а также появляющиеся новые коннотации терминов) и в качественном (подразумевает вариативность плана содержания термина, семантическую вариативность, когда у термина появляется или изменяется значение). Такой подход, на наш взгляд, позволит провести глубокий двухэтапный анализ развития экономической терминосистемы русского языка, зафиксировать её изменения в современных условиях.

2. Характеристика материала и методов исследования

Основными методами исследования в данной работе являются метод сплошной выборки слов исследуемой лексической группы, коннотативный анализ, компонентный анализ и корпусный статистический анализ. Материалом исследования послужили нормативные акты и официальные документы Правительства РФ, Банка России, Министерства финансов РФ, официальные документы ЕС и США, материалы российских СМИ, опубликованные в 2014–2023 гг.

Исследования процессов вариативности терминосистем сопряжены с определёнными трудностями. Структурная взаимосвязь терминов, входящих в состав экономической терминосистемы, формирует её внутреннюю и внешнюю среду функционирования и позволяет ей исторически развиваться как единое целое.

Таким образом, в случае фиксации каких-либо качественных и количественных изменений в составе экономической терминосистемы необходимо учитывать, что данные изменения представляют собой лишь малую долю происходящих внутри неё глубинных механизмов саморегуляции и развития. Кроме того, необходимо учитывать, что все факторы, оказывающие влияние на определённый вид деятельности, в большей или меньшей степени связаны между собой. Так, например, развитие внутреннего инвестиционного рынка или экономические меры поддержки строительной отрасли в 2014–2023 гг. связаны не только с проблемами в данных секторах и необходимостью их изменений, но и в том числе с санкционным давлением, оказываемым на всю экономику, и необходимостью поиска новых возможностей и приспособления к сложившимся условиям работы. Таким образом, при оценке полученных в данной работе результатов необходимо учитывать их вероятную неоднозначность.

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Результаты рассмотрения количественных изменений экономической терминологии под воздействием санкций

С помощью электронной нормативно-правовой базы «Гарант» (garant.ru) и электронных баз новостных материалов СМИ «РИА новости» (ria.ru) и «Лента.Ру» (lenta.ru) нами были отобраны и зафиксированы термины, появившиеся или актуализировавшие своё значение в 2014–2023 гг., а именно:

– *иностранная платёжная система; значимая платёжная система; национально значимая платёжная система; прямые участники платёжной системы; национальная система платёжных карт (НСПК); национальные платёжные инструменты; оператор НСПК; участник НСПК; индивидуальный участник НСПК; системный участник НСПК; операционный центр НСПК; платёжный клиринговый центр НСПК; субъекты национальной платёжной системы; система быстрых платежей (СБП)* (Федеральный закон от 05.05.2014 № 112-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О национальной платёжной системе» и отдельные законодательные акты РФ»);

– *введена новая категория клиентов российских банков клиент — иностранный налогоплательщик* (Федеральный закон от 28.06.2014 № 173-ФЗ «Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами»);

– *субординированный кредит; субординированный депозит; субординированный заем; субординированный облигационный заем* (Федеральный закон от 22.12.2014 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»);

– *амнистия капиталов; валютная амнистия* (Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках»);

– термины и понятия, означающие меры поддержки банковской системы в условиях санкций, такие как *надбавка поддержания достаточности капитала; антициклическая надбавка; надбавка за системную значимость; буфер за системную значимость; докапитализация санлируемого банка* (нормативно-правовые документы 2016 г.);

– *туристический кешбэк; детский туристический кешбэк* (программы поддержки туристической отрасли, разработанные в 2020 г. в связи с трудностями с получением виз, а также в целях привлечения капитала в экономику регионов);

– *реструктуризация обязательств по бюджетным кредитам* (Постановление Правительства РФ от 28.06.2021 № 1029);

– *партисипаторное финансирование* (Федеральный закон от 20.07.2020 г. № 216-ФЗ);

– *недружественные иностранные государства; недружественные действия; недружественные нерезиденты* (Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия США и иных иностранных государств»);

– *инвестиционная платформа* (Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ»);

финансовая платформа (Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»);

– *промышленная политика; промышленная инфраструктура; индустриальный (промышленный) парк; промышленный кластер; инжиниринговый центр; промышленный технопарк; технопарк в сфере высоких технологий* (Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в РФ»);

– *международная компания; международный фонд* (Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах»);

– *параллельный импорт* (сам термин не новый, но в истории России он введён впервые с марта 2022 г. в связи с санкциями, и в русском языке актуализация данного термина привела к существенным изменениям не только экономической терминологии, но и юридической, поскольку параллельный импорт означает смену режима исчерпания исключительного права товаропроизводителя с национального на международный принцип);

– *замещающие облигации (ЗО)* (в Указе Президента РФ от 05.07.2022 № 430 введено понятие «облигации, оплата которых при их размещении осуществляется еврооблигациями или денежными средствами с целевым

использованием привлечённых денежных средств для приобретения еврооблигаций», однако новый вид долговых ценных бумаг обычно обозначается в официальных документах более кратким термином «замещающие облигации»);

– *квазироссийские компании; квазироссийские ценные бумаги;*

– *зеркалирование операций; зеркалированные сделки;*

– термины, переведённые и калькированные из документов США, Великобритании и ЕС, устанавливающих санкционный режим (www.sanctionsexpert.com; www.ofac.treasury.gov): *заблокированные / разблокированные платежи (blocked / unblocked payments); заблокированные / разблокированные средства (blocked / unblocked funds); заблокированный / разблокированный счёт (blocked / unblocked account); блокируемое лицо (blocked person); замороженные активы (asset freeze); подсанкционное лицо / лицо из санкционного списка (sanctioned person); лицензия на разблокировку (OFAC general licence); правило 50 % (OFAC 50 % Rule); адресные (прямые) санкции (primary sanctions); блокирующие санкции / санкционный список SDN (The Specially Designated Nationals list); секторальные санкции / список SSI (The Sectoral Sanctions Identifications list); политика ценового потолка (Price Cap Policy); вторичные санкции (secondary sanctions); обход санкций (sanctions evasion);*

– *дедолларизация; юанизация; редбеки* (данные термины появились в связи с ослаблением позиций доллара в международных расчётах и повышением статуса китайской валюты (юань); юанизация — термин образован по аналогии с долларизацией; редбеки — разговорное название юаней, образованное от цвета купюр (по аналогии с «гринбеками» — «зелёные, зелень»));

– термины, появившиеся в связи с работой по созданию независимой цифровой экономики в России: *цифровая экономическая среда; цифровые финансовые активы; цифровая валюта; цифровой рубль; счёт цифрового рубля; платформа цифрового рубля; открытые финансы; единая биометрическая система; цифровой профиль; цифровая экосистема; умный контракт (смайт-контракт); усиленная неквалифицированная электронная подпись; банк-робот;*

– *электронная платформа; оператор электронной платформы; пользователь электронной платформы; правила электронной платформы* (Федеральный закон от 14.07.2022 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»);

– *зонтичные поручительства; механизм зонтичных поручительств* (меры кредитно-гарантийной поддержки предприятий МСП, разработанные Правительством РФ осенью 2021 г. в условиях внешнего санкционного давления).

Проведённое исследование позволило выделить 89 экономических терминов, появление или актуализация которых связаны с введением санкций. Зафик-

сированные термины можно сгруппировать в зависимости от различных направлений экономических мер поддержки:

- развитие независимой и безопасной электронной платёжной и финансовой системы страны;
- поддержка внутренней промышленности и бизнеса, региональной экономики и госкорпораций;
- поддержание курса национальной валюты и валютное регулирование;
- закрепление правового статуса и новых правил работы с иностранными компаниями и нерезидентами;
- поддержка банковского сектора, противодействие оттоку капитала;
- поддержка инвестиционной отрасли экономики.

Помимо официальной терминологии, в течение 2014–2023 гг. параллельно развивалась разговорная и сниженная лексика, например: *запрещенка, санкционка, санкционочка, белорусские мидии, хамончики-пармезаничики, пармезанить, сыроцид, поддержка айтишников, «обратные» релоканты* и др. Подобные лексические единицы, безусловно, не могут входить в состав экономической терминосистемы, но их появление и активное употребление в речи, на наш взгляд, может способствовать её развитию.

Экономические санкции не только повлияли на процесс образования новых экономических терминов, но и изменили частоту употребления некоторых из них. Используя сайты различных российских новостных изданий, нами было отобрано 20 статей, опубликованных в течение 2022–2023 гг. и посвящённых теме антироссийских санкций. С помощью программы *Concordancer for Windows* был проведён статистический анализ сформированного корпуса. Результаты позволили выделить шесть экономических терминов, имеющих наибольшую и относительно устойчивую частотность употребления: *санкции, инфляция, импортозамещение, капитал, курс, экономика*.

Выделенные термины были дополнительно проанализированы с помощью Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru), который позволил собрать данные об упоминании терминов в различных источниках с 2011 г. до конца 2021 г., а также с помощью системы поиска на сайте интернет-издания «Лента.ру» (lenta.ru), который позволил найти данные о частоте упоминания терминов в новостных материалах СМИ с 2011 г. до конца 2022 г. Результаты представлены в Табл. 1–6.

Таблица 1. Частота упоминания словоформы «*санкц*», ед.

Год	НКРЯ	«Лента.ру»	Год	НКРЯ	«Лента.ру»
2011 г.	20	756	2017 г.	36	2244
2012 г.	32	787	2018 г.	8	1687
2013 г.	37	770	2019 г.	22	2068
2014 г.	269	2247	2020 г.	3	2213
2015 г.	137	2584	2021 г.	3	4476
2016 г.	42	2562	2022 г.	-	13070

Таблица 2. Частота упоминания словоформы «инфляц*», ед.

Период	НКРЯ	«Лента.ру»	Период	НКРЯ	«Лента.ру»
2011 г.	23	274	2017 г.	11	492
2012 г.	26	298	2018 г.	10	248
2013 г.	45	294	2019 г.	9	392
2014 г.	180	359	2020 г.	2	384
2015 г.	141	757	2021 г.	4	1357
2016 г.	22	817	2022 г.	-	2521

Таблица 3. Частота упоминания словоформы «импортозамещ*», ед.

Период	НКРЯ	«Лента.ру»	Период	НКРЯ	«Лента.ру»
2011 г.	4	-	2017 г.	2	51
2012 г.	6	-	2018 г.	3	23
2013 г.	1	-	2019 г.	4	26
2014 г.	29	25	2020 г.	3	24
2015 г.	81	118	2021 г.	3	40
2016 г.	9	84	2022 г.	-	218

Таблица 4. Частота упоминания словоформы «капитал», ед.

Период	НКРЯ	«Лента.ру»	Период	НКРЯ	«Лента.ру»
2011 г.	44	669	2017 г.	42	495
2012 г.	54	654	2018 г.	9	509
2013 г.	57	633	2019 г.	10	678
2014 г.	61	768	2020 г.	3	693
2015 г.	69	1034	2021 г.	2	1017
2016 г.	33	935	2022 г.	-	1096

Таблица 5. Частота упоминания словоформы «курс» (с сочетанием словоформ «валютн*», «евро», «доллар*», «рубл*»), ед.

Период	НКРЯ	«Лента.ру»	Период	НКРЯ	«Лента.ру»
2011 г.	66	1015	2017 г.	62	1321
2012 г.	67	1105	2018 г.	26	1421
2013 г.	73	1126	2019 г.	32	1998
2014 г.	179	1708	2020 г.	39	2040
2015 г.	162	2426	2021 г.	8	3172
2016 г.	43	2702	2022 г.	-	4098

Таблица 6. Частота упоминания словоформы «экономик*», ед.

Период	НКРЯ	«Лента.ру»	Период	НКРЯ	«Лента.ру»
2011 г.	332	1422	2017 г.	264	2253
2012 г.	421	1476	2018 г.	54	2332
2013 г.	514	1545	2019 г.	78	2462
2014 г.	797	1842	2020 г.	11	3987
2015 г.	574	2616	2021 г.	23	4539
2016 г.	253	3120	2022 г.	-	6657

Представленные данные свидетельствуют о существенном увеличении частоты использования выделенных терминов в периоды объявления санкций (2014–2015 гг. и в 2022 г.). Можно предположить, что выделенные 6 терминов относятся к базовым понятиям санкционного дискурса; высокая частота использования увеличивает их узнаваемость, в результате некоторые из значений могут стать более или менее актуальными, возникают новые коннотации и ассоциативные связи, появляются эмоциональный и культурный компоненты, что, в свою очередь, способствует вариативности и развитию экономической терминосистемы.

3.2. Результаты рассмотрения качественных изменений экономической терминологии под воздействием санкций

Изменение условий осуществления экономической деятельности влечёт за собой не только количественные изменения терминологии, но и качественные. Рассмотрим более подробно использование термина «санкции». В связи с тем, что принимаемые после 2014 г. США, ЕС и другими странами ограничительные меры в отношении России носили непредсказуемый стихийный характер, в текстах выступлений российских политиков, бизнесменов, а также в материалах СМИ после 2022 г. вместо термина «санкции» всё чаще стали использоваться термины *рестрикции* (подчёркивая несоответствие принятых мер нормам международного права) и *санкционная политика* (обращая внимание на всеобъемлющий, массовый

характер принимаемых ограничений, общую заявленную позицию недружественных стран). Кроме того, появились префиксальные формы этого термина: *контр-санкции, подсанкционный, антисанкции, антисанкционный, внешнесанкционный, предсанкционный, постсанкционный, досанкционный*. Расширился также список коннотаций, описывающих масштаб санкций и характер их последствий для российской экономики: *беспрецедентные санкции, санкционное давление, санкционный прессинг, санкционная блокада, антироссийские санкции, антисанкционный штаб, санкционный удар по экономике, санкции бьют по отношениям, ущерб от санкций, негативное влияние санкций, санкционная война Запада с Россией, военно-санкционная конфронтация, санкционный кризис, провал санкций Запада, адаптация к санкциям*. Обратим внимание на эмоционально-оценочное содержание таких коннотаций, которые создают дополнительные ассоциативные значения термина «санкции» с образами войны (блокада, война, штаб, провал, конфронтация), а также со спортивными играми и борьбой (удар, бьют, раунд, борьба, прессинг, давление), в которых западные страны и США «нападают» на Россию, а наша страна «защищается» и «противостоит». Как отмечают учёные, метафоричность и образность свойственны не только коннотативным сочетаниям термина «санкции», но и всей санкционной лексике и санкционному дискурсу (Кропотухина, Тихонов, 2015). Таким образом, качественная вариативность термина «санкции» проявляется в появлении новых словоформ, развитии коннотации и появлении новых ассоциаций, эмоциональных оценок и образов, а также в появлении новых терминов-словосочетаний, дополняющих варианты некоторых давно существующих базовых экономических понятий (например, *санкционный товар, антисанкционное регулирование рынка, санкционный риск* и др.).

Ещё одним примером качественной вариативности экономической терминологии под воздействием санкций может послужить термин «импортозамещение». Данный термин появился в экономической теории в середине XX века, однако учёные и экономисты до сих пор по-разному понимают и описывают его сущность (Федосеева 2015). В российской экономике курс на импортозамещение был взят после принятых в 2014 г. западных санкций, и с тех пор этот процесс стал частью государственной экономической политики с учётом национальных особенностей развития. Исследователи отмечают резкое увеличение частотности употребления термина «импортозамещение» в российских источниках информации после 2014 г., что привело, в частности, к развитию однокоренных единиц-компонентов, таких как *импортозаместить, импортозамещать, импортозаместиться, наимпортозаместить, импортозамещающий, импортозамещённый, импортозаместительный* (Тарасова 2018). Таким образом, в течение 2014–2021 гг. в основном происходит количественная вариативность термина «импортозамещение». Однако после широкомасштабных антироссийских санкций,

принятых в 2022–2023 гг., данный термин претерпел существенную качественную вариативность, а именно: в качестве основных критериев отбора проектов, участвующих в программе импортозамещения и получающих государственную поддержку до февраля 2022 г., были принципы экономической обоснованности и рентабельности, то есть нерентабельные проекты не реализовывались; но в феврале 2022 г. курс по импортозамещению кардинально изменил принципы, и в основе принятия решений о включении производителей в программу господдержки теперь положены принципы экономической безопасности и технологического суверенитета страны. Таким образом, термин «импортозамещение» существенно менял свой смысл под влиянием внешнего фактора воздействия, при этом немаловажную роль сыграло именно усиление степени влияния фактора.

В качестве примера изменения значения термина под влиянием санкционного фактора можно также привести термин «национальная платёжная система». Сравним определения, найденные через правовую систему «Гарант» (garant.ru):

– «национальная платежная система — совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством РФ, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры» (Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» в первоначальной редакции);

– «национальная платежная система — совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством РФ, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры, операторов услуг информационного обмена, иностранных поставщиков платежных услуг, операторов иностранных платежных систем, поставщиков платежных приложений, операторов электронных платформ, оператора платформы цифрового рубля, участников платформы цифрового рубля (субъекты национальной платежной системы)» (Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2023).

Таким образом, термин «национальная платёжная система» менял своё значение несколько раз (в 2019 г., в 2022 г. и в 2023 г.). Развитие платёжных технологий и сервисов, появление новых участников и включение их в национальную платёжную систему отражают общий курс экономики страны, направленный на достижение технологического суверенитета. Таким образом, внешняя

неблагоприятная среда (прежде всего, антироссийские санкции) привела к развитию собственных внутренних механизмов защиты финансового сектора, что, в свою очередь, привело к развитию экономической терминологии. Подобные причины привели также к изменению таких терминов, как «платёжная услуга», «электронные денежные средства», «значимая платёжная система», «иностранный платёжная система» и др.

Общее развитие банковской сферы за счёт всего многообразия внешних факторов, в том числе санкций, приводит к постоянному изменению сущности таких экономических понятий, как «*банковская деятельность*», «*банковская услуга*», «*банковский продукт*», «*банковское обслуживание*». Так, например, в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 в течение 32 лет было внесено более 50 поправок и дополнений, большая часть которых принята с 2014 г. по настоящее время. Таким образом, качественная и количественная вариативность определённых терминов под воздействием внешних факторов приводит к запуску внутренних механизмов развития и саморегуляции внутри терминосистемы, приводя к изменениям других её терминов-элементов.

4. Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы об особенностях вариативности экономической терминосистемы русского языка под влиянием экономических санкций:

1) выявленные лексические единицы образованы всеми известными на сегодняшний день способами терминообразования:

- морфологическим (префиксально-суффиксальный: *квазироссийская компания, дедолларизация* и др.; словосложение: *импортозамещение, экосреда, экосистема* и др.),
- семантическим (*зонтичные поручительства, зеркалирование операций*),
- синтаксическим (характерен для большинства выявленных терминов, например *банк-робот, смарт-контракт, платформа цифрового рубля* и др.),
- заимствованием (*партисипаторное финансирование, туристический кешбэк* и др.),
- аббревиацией (*НСПК, ЗО, список SDN* и др.).

Многообразие представленных примеров по способам терминообразования свидетельствует о том, что внутренние механизмы терминосистемы определяют тенденции и принципы её естественного развития, формируют взаимосвязанность элементов и их системность;

2) большую часть зафиксированных терминов-неологизмов составляют термины-словосочетания и сложные термины (компози́ты).

Необходимо отметить, что, несмотря на перегруженность и чрезмерную длину многих экономических терминов, в основном состоящих из нескольких существительных, согласованных в родительном падеже, наблюдается общее стремление терминосистемы к точности и однозначности элементов. Синтаксическое терминообразование позволяет передавать объёмную информацию, хорошо усваиваться широким кругом специалистов, задействованных в профессиональной экономической деятельности;

3) появление новых терминов связано с двумя параллельными процессами:

– с одной стороны, с разработкой нормативно-правовых документов США и ЕС, устанавливающих правила и понятия санкционного режима, что приводит к появлению переводных калькированных терминов в русском языке (например, *OFAC 50 % Rule* — *правило 50 %*; *primary sanctions* — *адресные (прямые) санкции* и др.);

– с другой стороны, с разработкой ответных мер и нормативно-правовой базы в российском законодательстве (например, *замещающие облигации*; *недружественные нерезиденты*; *юанизация* и др.).

Параллельные процессы в политике формируют своеобразную антиномию в экономической терминологии и таким образом способствуют её вариативности и развитию. Похожий вывод сформулирован в работе Е. Ю. Виданова и Ю. Ю. Литвиненко, которые отмечают антиномичность санкционного дискурса (в оппозициях рациональное — эмоциональное; императивность — вариативность; ограничения — возможности; чужой — свой; санкции — контрсанкции) и создание за счёт этого предпосылок для его развития в коммуникативном пространстве (Виданов, Литвиненко 2022);

4) для новой экономической терминологии характерно проявление полисемии, омонимии, синонимии и антонимии в пределах своей терминосистемы (например, *импортозамещение* — *переориентация на внутренний рынок*, *заблокированные активы* — *разблокированные активы*);

5) анализ показал активизацию экспрессивно-оценочной и мотивированной экономической терминологии под влиянием санкционного фактора (например, *недружественные страны*, *финансовое оздоровление*, *умный контракт* и др.);

6) методом статистического анализа были выделены шесть терминов, относящиеся к базовым понятиям санкционного дискурса (*санкции*, *инфляция*, *импортозамещение*, *капитал*, *курс*, *экономика*); сделан вывод о том, что высокая частота употребления базовых терминов приводит к их узнаваемости среди носителей языка, возникновению новых значений, коннотаций и ассоциативных связей, появлению эмоционального и культурного компонентов, что, в свою очередь, приводит к вариативности и развитию всей терминосистемы;

7) качественная вариативность экономической терминологии под воздействием санкций проявляется в актуализации некоторых значений терминов, появлении новых словоформ, развитии коннотации и ассоциативных связей, эмоциональных оценок и образов; качественная вариативность проявляется на всех уровнях терминосистемы, в том числе затрагивает базовые понятия, такие как *экономическая деятельность, экономика, банковская деятельность, банк* и др.

Антироссийские экономические санкции как явление современной действительности характеризуются множеством присущих им особенностей, затрагивают практически все сферы экономической деятельности и существенным образом влияют на профессиональную терминологию. Полученные результаты исследования подтверждают активную динамику экономической терминологии. В физике известен закон: только динамическая система может быть устойчива. На наш взгляд, этот принцип подходит к описанию процессов вариативности терминосистем, в том числе описанных в данном исследовании. Динамика экономической терминологии означает её развитие, жизнеспособность, функциональную устойчивость. Наблюдения за поведением экономических терминов, за трансформацией их семантики и механизмами адаптации к внешним условиям могут способствовать открытию новых методов терминологического анализа.

Список литературы / References

- Акинин Ю. В.* Детерминологизация английской экономической терминологии: лингвокультурный и функциональный аспект: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2010. [Akinin, Yuriy V. (2010) *Determinologizatsiya angliyskoy ekonomicheskoy terminologii: lingvokulturnyy i funktsionalnyy aspekt*: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk (Determinologization of English Economic Terminology: Linguistic, Cultural and Functional Aspects: Extended Abstract of PhD Thesis in Philology). Samara. (In Russian)].
- Александрова Г. Н.* Тенденции развития современной экономической терминологии в английском и русском языках // Когнитивные аспекты изучения языковых явлений в германских языках. Самара: Самар. ун-т, 2000. С. 75–81. [Aleksandrova, Galina N. (2000) *Tendentsii razvitiya sovremennoy ekonomicheskoy terminologii v angliyskom i russkom yazykakh* (Trends in the Development of Modern Economic Terminology in English and Russian). In *Kognitivnyye aspekty izucheniya yazykovykh yavleniy v germanskikh yazykakh* (Cognitive Aspects of the Study of Linguistic Phenomena in Germanic Languages). Samara, Samara National Research University, 78-81. (In Russian)].
- Арсениевич Я.* Современная экономическая терминология в СМИ: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. [Arseniyevich, Yasmira. (2013) *Sovremennaya ekonomicheskaya terminologiya v SMI*: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk (Modern Economic Terminology in the Media: Extended Abstract of PhD Thesis in Philology). Moscow. (In Russian)].
- Бойко А. В.* Санкционный дискурс как формат политического дискурса // STUDIUM JUVENIS: Межвузовский сборник трудов молодых ученых. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2020. Вып. 12. С. 10–14. [Boyko, Alexandr V. (2020) *Sanktsionnyy diskurs kak format*

- politicheskogo diskursa (Sanctions Discourse as a Format of Political Discourse) In *Studium Juvenis: Mezhvuzovskiy sbornik trudov molodykh uchenykh* (Studium Juvenis: Interuniversity Collection of Works of Young Scientists). Chelyabinsk: Biblioteka A. Millera, 12, 10–14. (In Russian)].
- Виданов Е. Ю., Литвиненко Ю. Ю. Антиномии санкционного дискурса (на примере высказываний об антироссийских санкциях) // Вестник ОмГПУ. Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (35). С. 71–75. [Vidanov, Yevgeniy Y., & Litvinenko, Yuliya Y. (2022) Antinomii sanktsionnogo diskursa (na primere vyskazyvaniy ob antirossiyskikh sanktsiyakh) (Antinomies of Sanctions Discourse (The Case of Rhetoric About Anti-Russian Sanctions)). *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, 2 (35), 71–75. (In Russian)].
- Давлетукаева А. Ш. Диахронический аспект развития экономической терминологии (английский язык): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. [Davletukayeva, Aset Sh. (2002) *Diakhronicheskiy aspekt razvitiya ekonomicheskoy terminologii (angliyskiy yazyk): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* (The Diachronic Aspect of the Development of Economic Terminology (English): Extended Abstract of PhD Thesis in Philology). Moscow. (In Russian)].
- Деркач А. В., Каразия Н. А., Плисов Е. В., Федоров В. В., Хохлова И. Н. Вариативность в европейских и восточных языках: межкультурный аспект. Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. В. Беринга, 2013. [Derkach, Alexandr V., Karaziya, Natalya A., Plisov, Yevgeniy V., Fedorov, Vladimir V., & Khokhlova, Irina N. (2013) *Variativnost' v yevropeyskikh i vostochnykh yazykakh: mezhkulturnyy aspekt* (Variability in European and Oriental Languages: an Intercultural Aspect). Petropavlovsk-Kamchatsky: KamGU Vitus Bering. (In Russian)].
- Евтушина Т. А., Ковальская Н. А. Экономический дискурс как объект лингвистического исследования // Вестник ЧелГУ. 2014. № 6 (335). С. 42–46. [Yevtushina, Tatyana A., & Kovalskaya, Natalya A. *Ekonomicheskiy diskurs kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya* (The Economic Discourse as Object of Linguistic Research). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 6 (335), 42–46. (In Russian)].
- Епаринаова Е. С. К вопросу о многозначности экономических терминов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3. С. 120–126. [Yeparinova, Yelena S. (2013) K voprosu o mnogoznachnosti ekonomicheskikh terminov (To the Problem of Polysemy of Economic Terms). *Issues of Cognitive Linguistics*, 3, 120–126. (In Russian)].
- Зубкова М. А. Взаимосвязь терминологической вариативности и развития терминосистем // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2019. № 2. С. 233–237. [Zubkova, Marina A. (2019) *Vzaimosvyaz terminologicheskoy variativnosti i razvitiya terminosistem*. (The Connection Between Variability and Development of Terminology). *Vestnik TvGU. Series: Philology*, 2, 233–237. (In Russian)].
- Зубкова М. А. Факторы образования и развития терминосистем банковской сферы как параметры их моделирования (на материале английского и русского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2021. [Zubkova, Marina A. (2021) *Factory obrazovaniya i razvitiya terminosistem bankovskoy sfery kak parametry ikh modelirovaniya (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* (Factors of Formation and Development of Banking Terminology Systems as Parameters of Their Modeling (Based on the Material of English and Russian Languages): Extended Abstract of PhD Thesis in Philology). Tver. (In Russian)].
- Кострубина С. А. Сокращения терминов в английском и русском субъязыках экономистов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2018. [Kostrubina, Svetlana A. (2018) *Sokrashcheniya terminov v angliyskom i russkom subyazykakh ekonomistov: Avtoref. dis. ...*

- kand. filol. nauk (Abbreviations of Terms in the English and Russian Sub-Languages of Economists: Extended Abstract of PhD Thesis in Philology). Yaroslavl. (In Russian)].
- Кропотухина П. В., Тихонов В. В. Метафоры и «контрметафоры» санкционного дискурса // Политическая лингвистика. 2015. № 4 (54). С. 97–101. [Kropotukhina, Polina V., & Tikhonov, Vladimir V. (2015) Metafory i kontrmetafory sankcionnogo diskursa (Metaphors and “Counter-Metaphors” of the Sanctions Discourse). *Political Linguistics*, 4 (54), 97–101. (In Russian)].
- Сложеникина Ю. В. Терминологическая вариативность: семантика, форма, функция. М.: Издательство ЛКИ, 2010. [Slozhenikina, Yuliya V. (2010) *Terminologicheskaya variativnost: semantika, forma, funkciya* (Terminological Variability: Semantics, Form, Function). Moscow: LKI. 2010. (In Russian)].
- Тарасова М. С. Актуальная лексика периода экономических санкций 2014–2017 гг. «Импортозаместительный»: семантика, употребление, коннотации // Политическая лингвистика. 2018. № 3. С. 76–83. [Tarasova, Marianna S. (2018) Aktualnaya leksika perioda ekonomicheskikh sankciy 2014–2017. Importozamestitelnyy: semantika, upotrebleniye, konnotacii (Essential Lexis of the Period of Economic Sanctions of 2014–2017. “Import-Substitutional”: Semantics, Usage, Connotations). *Political Linguistics*, 3, 76–83. (In Russian)].
- Федосеева Г. А. Сущность и развитие теории импортозамещения // Известия СПбГЭУ. 2015. № 3. С. 144–148. [Fedoseyeva, Galina A. (2015) Sushchnost i razvitiye teorii importozameshcheniya (The Essence and The Development of Import Substitution). *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta*, 3, 144–148. (In Russian)].
- Хомутова Т. Н. Теория языковой вариативности: социолингвистический аспект // Вестник ЮурГУ. Серия: Лингвистика. 2005. № 11. С. 28–34. [Khomutova, Tatyana N. (2005) Teoriya yazykovoy variativnosti: sociolingvisticheskiy aspekt (Theory of Linguistic Variation: Sociolinguistic Aspect). *Bulletin of the South Ural State University. Series Linguistics*, 11, 28–34. (In Russian)].
- Montanari, Federico. (2012) Forms of Economic Discourse, the Crisis, and Financial Markets. *Sociologica*, 3, 1–21. Retrieved from <https://core.ac.uk/download/132771411.pdf>.
- Museanu, Elena. (2012) Economic Terminology — New Perspectives. *European Scientific Journal*, 253–257. Retrieved from <https://core.ac.uk/reader/328023670>.
- Pamies Antonio, Ruiz Ismael Ramos. (2017) Metaphors of Economy and Economy of Metaphors. *EUROPHRAS*, 60–69. Retrieved from <https://www.acl-bg.org/proceedings/2017/EUROPHRAS%202017/pdf/EUROPHRAS2017008.pdf>.
- Pinelli, Erica. (2019) *Sanctions against Russia: Presentation of the First Period of the Sanctioning Process in Russian Media*. Retrieved from <https://www.researchgate.net/publication/340093287>.

Источники языкового материала / Language material resources

- Лента.Ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lenta.ru> (дата обращения: 30.11.2023) [Lenta.ru. (2023, November 30) Retrieved from <https://www.lenta.ru>. (In Russian)].
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.11.2023). [NCRL. (2023, November 30) Retrieved from <https://www.ruscorpora.ru>. (In Russian)].
- Нормативно-правовая база «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 30.11.2023) [Garant. (2023, November 30) Retrieved from <https://www.garant.ru>. (In Russian)].

РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ria.ru> (дата обращения: 30.11.2023). [RIA. (2023, November 30) Retrieved from <https://www.ria.ru>. (In Russian)].

OFAC — Office of Foreign Assets Control of the US Department of the Treasury. Retrieved from <https://ofac.treasury.gov>.

Sanctions Glossary. Retrieved from <https://www.sanctionsexpert.com/sanctions-glossary>.